

"Ты же не станешь заманивать нас в какую-нибудь ловушку, а, Шрам?"

Матриарх гиен смотрела на него с подозрением, а двое других настороженно оглядывались по сторонам в поисках хоть какого-нибудь признака того, что их заметили.

"Уверяю тебя, Шензи, ты сейчас на последнем месте в списке чьих-либо приоритетов".

Но он никогда бы не рискнул проделать с гиенами весь путь до Гордой скалы, а ждать Зиру больше было нельзя. Он пошарил глазами по склону скалы, а затем раздвинул лианы, заслонявшие вход.

"Ого, потайной ход", - хмыкнул Банзай. "Вы, львы, и впрямь причудливы".

Эд лишь хихикнул.

"Это старое логово Львиной гвардии, еще с тех времен, когда мы действовали", - объяснил Шрам, прокладывая путь через узкий проход.

Проход вел вниз, в огромную пещеру, освещенную единственным лучом света, пробивавшимся сквозь дыру в потолке.

"Там должно быть все, что нам нужно."

"Львиная гвардия!", - Шензи разразилась внезапным приступом смеха. "Ты привел гиен в тайное логово Львиной Гвардии - о, ваши старые мертвые короли взорвались бы, если бы узнали!"

В ее черных глазах сверкнуло озорное выражение, и она толкнула его локтем в бок.

"Эй, Шрам, может, сделаешь нас всех почетными членами? Просто чтобы донести до всех суть?"

Шрам бросил на нее взгляд, полный неопределенного раздражения.

"Мы здесь не для твоего развлечения, Шензи".

"Конечно, мы пришли сюда не ради шуток, - хихикнул Банзай, - но я буду львом, если скажу, что они мне не понравились!"

Три гиены разразились истерическим хохотом, катаясь по полу и размахивая конечностями. Шрам смотрел на них с легким отвращением.

Шензи и Банзай, несомненно, были самыми умными из гиен, живших на кладбище слонов, и это, пожалуй, было более сильным обличением их вида, чем осмелился бы сказать даже Зазу.

Когда-то, еще во времена Ахади, бродячие группы гиен наводили ужас на Прайдленды. Видя их сейчас, он подумал, что Симба мог бы уничтожить их всех одной неудачной шуткой.

Шензи первой поднялась на ноги, вытирая глаза тыльной стороной лап.

"Хи-хи. Не волнуйся, Шрам, мне хватает радости от того, что мы теперь официально короли львов. Ха! Не могу дождаться, когда увижу выражение лица твоего старика, когда приду поздороваться с ним в загробном мире. Поучить его, что ли, тому, какие мы на самом деле неполноценные".

Банзай пренебрежительно махнул лапой.

"Месть в загробном мире - это, конечно, здорово, но я уже проголодался. Где та гора еды, которую ты нам обещал, Шрам?"

"О да, - сказала Шензи, - мы ведь не забудем, кто помог тебе устроить тот несчастный случай в овраге, правда, дядя Шрам?"

"Уверю вас, если все получится так, как я задумал, вы сможете взять из кладовой столько, сколько сможете унести."

Он не чувствовал себя голодным. Он не был уверен, что когда-нибудь снова почувствует голод.

Когда они вчетвером спускались все дальше в туннели пещеры, взгляд Банзая упал на настенную живопись, украшавшую стены.

"Эй, а это что такое? Ты художник, Шрам?"

"Эти изображения были сделаны мадрилами в прошлом", - объяснил Шрам, хотя и не знал, зачем ему это нужно. "В них подробно описана долгая история нашего вида. Детенышем я постоянно спускался сюда, когда не мог уснуть или когда меня не хотели видеть. Иногда я просто смотрел на них часами, пытаюсь заставить их двигаться, как это делали мадрилы, но у меня никогда не получалось".

"Хах, рассказывай о своих странных увлечениях", - Шензи рассмеялась, хлопнув его по плечу. "Ааа, ты в порядке, Шрам. Ты в порядке".

По мере того, как они спускались все ниже, воздух становился все холоднее и холоднее, пока наконец туннель не открылся в большую пещеру, в центре которой виднелось небольшое сверкающее озеро.

"Бассейн!", - Банзай вскочил на ноги, возмущенный. "Прайдленды умирают от жажды, а у них здесь есть бассейн. Не могу поверить этим львам!" Он подбежал к краю и стал окунать лапы. "Ну что ж, стыдно не воспользоваться - вода-то ледяная!"

"Да, это так", - сказал Шрам. "Странное явление, не правда ли? Думаю, здесь другие течения. Я вспомнил об этом месте, когда думал о том, что может помочь мне разобраться в мире духов, и вспомнил слова Рафики - что-то о холодной воде и ее воздействии на разум".

Удивительно, как чувство срочности может повлиять на способность к воспоминаниям.

Единственный вопрос заключался в следующем: Будет ли она достаточно холодной?

"Ладно, - сказала Шензи, - поработай со мной, Шрам. Как бассейн с водой, неважно насколько холодной, поможет нам узнать больше о мире духов? И почему нас это должно волновать?"

"Подумай, Шензи", - Шрам вздохнул.

Он знал, что матриарх гиен не глупа, но заставить других животных использовать свой мозг

всегда было для него почти невыполнимой задачей.

"У нас с тобой теперь есть место в загробном мире - фантастика! Но мы до сих пор не знаем, так ли это на самом деле, и даже если так, то мы не знаем, как будет выглядеть загробная жизнь. Что, если Муфаса и другие действительно являются богами на звездах, а вы не имеете там никакой власти? Что тогда? Что тогда будет с твоей местью, Шензи?"

Он с удовлетворением отметил, что она нервно сглотнула - по крайней мере, ее воображение было адекватным, хотя он сомневался, что она способна придумать что-то настолько ужасное, как он.

"Отнеситесь к этому так же, как к любой другой войне, - продолжал Шрам, - и следующий шаг станет очевидным. Если поле боя неизвестно, то нужно послать разведчика".

"Разведчика!", - Банзай разразился приступом смеха. "Кто-то должен разведать загробный мир! Как ты собираешься это сделать, Шрам? Тебе нужно будет кого-то убить, а потом как-то...", - он посмотрел на Шрама и Шензи, потом на озеро и побледнел. "Подожди, нет. Я не знаю, что ты задумал, но нет".

"Замерзающая вода охлаждает мозг до тех пор, пока он не перестает работать", - объяснил Шрам. "А когда ты умираешь от холода, он сохраняет твои функции, так что, когда тебя снова вытаскивают, ты снова жив".

Так, во всяком случае, объяснил Рафики: На самом деле речь шла о замерзшем озере в тысяче миль к югу отсюда и о мифической фигуре, которая, возможно, никогда и не существовала.

"Почему это должен быть я? Почему не... почему не Эд?"

Все трое повернулись к последнему члену их команды, который безучастно смотрел вперед, высунув язык и тихонько хихикая про себя.

"Эхехехе... эхехехе... хехе".